

В конце концов мы добрались до небольшой полянки на склоне над ручьем. Итачи показал, как ставить палатку, и мы потренировались разжигать костер. Он показал нам, как складывать дрова, чтобы огонь был жарче, бездымнее или долговечнее, и рассказал об основных правилах безопасности, прежде чем спуститься к ручью и научить нас ловить рыбу.

Он также научил нас делать силки для мелкой добычи и устанавливать их в местах, где они могут попасться. Он даже расспросил нас о съедобных грибах и ягодах, и мы провели большую часть дня, собирая небольшой пир на ужин. К вечеру наши силки ничего не нашли, но Итачи это не слишком беспокоило. Рыбы и растений на ужин было более чем достаточно.

"Так вот как ты добываешь еду на миссиях?" - спросил я, когда Итачи проверил рыбу и растения. спросил я, пока Итачи проверял рыбу на огне. Я мысленно перебирал в уме тот объем информации, который он успел впихнуть в один день. Хорошо, что дети впитывают информацию, как маленькие губки, потому что иначе я бы никогда не смог все это запомнить.

"Нечасто", - признался он. Большинство миссий ранга "С" достаточно короткие, поэтому мы едим пайки и обычную еду. Богатые клиенты иногда тоже предоставляют еду. Но хороший ниндзя может выжить в любом месте".

"Вас учил Шисуи-нии-сан?" спросил я. Итачи недолго проучился в Академии, так что, очевидно, он должен был где-то этому научиться. Фугаку и Микото казались слишком занятыми для регулярных походов, и, хотя Шисуи сказал, что обучает Итачи, я подозревал, что их обучение было немного более продвинутым, чем базовые походы. Если бы они собирались в поход, то, скорее всего, в нем участвовали бы гигантские человекоядные существа и широко использовалось бы смертоносное оружие. "Может, он как-нибудь пойдет с нами в поход?"

"Он очень занят", - ответил Итачи. "Но, может быть, когда-нибудь".

"Ты тоже занят", - ворчал Сасукэ. "Ты постоянно уходишь на миссии. Ты должен чаще бывать дома. Ты, наверное, любишь своих товарищей по команде больше, чем нас".

"Никогда", - сказал Итачи. "Они..." Он остановился. "Я бы предпочел быть с тобой и Киё-чан".

Этого было достаточно, чтобы успокоить Сасукэ, но я прищурился, глядя на нерешительность Итачи.

"Они тебе не нравятся?" спросил я. Итачи всегда был добр и ласков со мной и Сасукэ, но, возможно, ему было не так легко найти общий язык со своей командой.

"Они в порядке", - ответил он совершенно нейтральным тоном.

"Да, а когда мы вырастем и станем ниндзя, мы сможем втроем быть в одной команде!" - с нетерпением сказал Сасукэ.

На самом деле все было не так. Братьям и сестрам было крайне не свойственно быть в одной команде. Миссии по своей сути были рискованными, и если что-то пойдет не так, глава деревни не захочет уничтожать сразу нескольких членов семьи.

И, в общем, у нас была еще одна причина, по которой это было невозможно.

"Может быть", - сказал Итачи, протягивая миску с рыбой и ягодами. "Ешьте".

После ужина мы собрались у костра. Ночь выдалась теплая, так что костер был не обязателен, но я была рада и дополнительному свету, и сомнительной защите, которую он давал. А если я забирался к Итачи на подстилку, услышав какое-то движение в деревьях, он ничего не комментировал, лишь обхватывал меня руками, пока я не засыпал.

На следующее утро мы снова проверили силки и нашли пару диких кроликов. Итачи показал нам, как снимать с них шкуру и готовить, а я старалась смотреть, не зеленея. Итачи отдал второго Сасукэ, чтобы тот потренировался, и сказал, что, может быть, я попробую в следующий раз. Сасукэ радостно предложил мне поучаствовать в его муторной работе, но я решительно покачал головой и сказал, что могу подождать до следующего раза.

Кролики были очень вкусными.

После обеда мы отправились домой в приподнятом настроении, лишь изредка останавливаясь, чтобы дать мне перевести дух. Но когда мы проходили через главный рынок на пути к территории клана, один из владельцев магазина посмотрел на меня с кислым выражением лица.

"Отродья Учихи", - проворчал он, переводя взгляд с меня на Сасукэ и Итачи. Я подумал, не похожи ли мы на банду хулиганов, что было довольно впечатляюще, учитывая, что наш общий возраст не позволял купить сигарету. Женщина, стоявшая неподалеку, окликнула его.

"Это всего лишь дети", - сказала она. "Они не имеют никакого отношения к..."

"Все еще Учиха", - проворчал мужчина, сузив глаза от отвращения. Пара мужчин рядом с ним подняли головы, выражая одинаково недружелюбные лица. "Они все одинаковы. Предатели. Труссы, спрятавшиеся от Кюуби".

"Что?" спросил я, но Итачи взял меня за руку и потянул за собой.

"Пойдем, Киё-чан", - тихо сказал он. Он стал жестким и настороженным. Сасукэ, не слышавший тихой перепалки, озадаченно оглянулся на нас. "Не слушай. Как насчет скачки домой?"

Лицо Сасукэ засветилось от такого вызова, что было достаточным ответом.

Итачи взвалил меня на спину и "помчался" за Сасукэ, держась чуть впереди младшего брата. Он был напряжен до тех пор, пока мы не проехали через ворота на территорию клана, и не остановился, пока мы не оказались дома.

Он отправил нас с Сасукэ приводить себя в порядок и собирать вещи, а сам пошел поговорить с Микото. Больше я ничего не слышал, но Микото предупредила, чтобы мы не бродили по деревне в одиночку. Казалось бы, это вполне здравая вещь, которую можно сказать паре трехлетних детей, но я подумал, не связано ли с этим замечание мужчины, не становятся ли анти-учихаские настроения все более распространенными, а значит, и более опасными.

Еще один повод для беспокойства.

...

В дни, когда погода портилась и Микото не выпускала нас из дома, я любил помогать ей готовить традиционные японские блюда. Было что-то приятно-безмятежное в том, чтобы стоять на табуретке в теплой кухне под дождем, когда я готовила онигири под пристальным взглядом Микото.

В эти моменты я чувствовал себя по-настоящему умиротворенным, словно наша судьба была каким-то далеким кошмаром, а не неизбежной реальностью.

Тогда же Микото посадила нас учить аспект чакры в знаках рук. Мы уже научились делать физические фигуры пальцами в играх, которым она учила нас в детстве, но это было нечто большее. Знаки рук лежали в основе практически всех ниндзюцу и гендзюцу. Они предполагали накопление чакры в наших центрах и перенос ее на руки, в частности на ладони и пальцы, а затем сплетение чакры определенным образом.

Технически знаки рук не требовались для техник чакры, но сплести чакру без них было на порядки сложнее, а сами знаки рук действовали как мнемонические устройства, сокращая время наложения дзюцу с минут до секунд. Конечно, это касалось только опытных практиков.

Мы с Сасукэ с трудом справлялись с самыми простыми знаками, а более сложные были практически невозможны. Было удивительно осознавать, что джонины способны за считанные секунды проделать дюжину ручных печатей и связанных с ними манипуляций с чакрой, в то время как мне требовалась минута, чтобы правильно выполнить всего одну.

Но все сводилось к практике.

Всегда практике.

Что ж, были и худшие способы провести дождливый день.

Обратной стороной этих спокойных дней были столь же ужасающие грозовые ночи.

Я не боялся грома. Я никогда не боялся грома. У меня не было причин бояться грома. Это был электрический разряд в небе. Он не был опасен. В доме я был в полной безопасности.

Так почему же каждый раскат грома пронзал мое сердце?

<http://tl.rulate.ru/book/104188/3644125>